

Эйприл Янг

ИЗМЕНА

МОЙ ЖЕСТОКИЙ ПРЕДАТЕЛЬ

Эйприл Янг

Измена. Мой жестокий предатель

«Автор»

2026

Янг Э.

Измена. Мой жестокий предатель / Э. Янг — «Автор», 2026

- Поздравляю, мы беременны.- Поздравлять не с чем. Сделай аборт, Ника. У мужа любовница. Общие дети ему не нужны. Я ушла, но сохранила ребёнка. Спустя пять лет он снова возник в моей жизни. И ничем хорошим наша новая встреча закончиться не может.

© Янг Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эйприл Янг

Измена. Мой жестокий предатель

Глава 1

- Поздравляю, мы беременны.
- Поздравлять не с чем? Сделай аборт, Ника.

Ренат даже не отрывается от своего телефона, произнося эту фразу. Так и продолжает читать новости. Сегодня вечер пятницы, и можно расслабиться, но у Рената нет выходных. Он работает, как проклятый. Я так думала...

- Прости? – переспрашиваю, посчитав, что ослышалась.
- Сделай аборт, мне не нужен этот ребёнок. Тебе тоже.
- Ч-что?

Внутри всё холодеет, когда реальность обрушивается на меня ледяной стеной.

- У тебя что-то со слухом?

Он, наконец, отводит взгляд от телефона. Тёмно-карие глаза, которые я всегда считала самыми притягательными на свете с холодной уверенностью и раздражением смотрят на меня.

- Я... я другой реакции ждала.

Мы больше года пытались забеременеть. Я уже устала от пустых тестов. Сегодня почувствовала себя странно, и уже без всякой надежды на успех заскочила после работы в аптеку. Отстояла жуткую очередь, куталась в шарф, пока покупатели, сражённые зимней простудой, обкашливали всё вокруг, включая меня. Еле дотерпела до дома. Вот сделала тест и первым делом понеслась сообщать радостную новость мужу.

Кто-то делает сюрпризы, романтические признания, а я вот так сразу выложила.

В моих мечтах Ренат сейчас должен сжимать меня в объятьях и радоваться вместе со мной. Подхватить на руки, поцеловать миллион раз, положить ладонь на пока ещё плоский живот и сказать что-то вроде: «привет, малыш, я твой папа, ну наконец-то ты к нам пришёл». Но вместо этого мой любимый муж, мой единственный мужчина, самый лучший и самый близкий отправляет на аборт. Я, наверное, сплю и вижу кошмар!

- Смотри, тут написано «Беременность. Срок три-четыре недели», - протягиваю ему тест.
- Выкинь, - командует Ренат. – Мне не интересно.

Перед глазами всё плывёт, на глаза накатывают слёзы. Очень вовремя...

Ренат недовольно кривит губы.

- Вот только ныть не надо, Ника. Ты же умная, соберись.
- Умная? Не уверена... - тяну плаксиво. – А с тобой, что, Ренат? Ты же хотел ребёнка?
- Раньше хотел. Сейчас не хочу.
- Что изменилось.
- Многое.

Мне хочется затопать ногами, заорать на него, но я не могу. Сил нет, потому что ноги подкашиваются.

Делаю рывок и доношу себя до стула, ставлю локти на стол и прячу голову в ладонях. Сажу и словно заводная кукла, у которой сломалась пружина, смотрю в пустоту.

Я люблю, когда дома тихо, я даже для фона музыку не включаю. Мы так много работаем, что сложно сосредоточиться, когда шумы или болтология из радио или с экрана отвлекают. Но сейчас тишина давит на нервы с гигантской силой. Слышу, как ножки стула скребут по напольному покрытию.

Ренат куда-то уходит, через несколько минут на столе передо мной чашка с кофе.

- Вот. Выпей. И успокойся.

- Какой заботливый... - шиплю ехидно.

- Не ёрничай. Делай, как я сказал. Мне ребёнок от тебя не нужен. Тебе тоже от меня не стоит иметь детей.

Вскидываю взгляд, смотрю на мужа снизу-вверх. Ни один мускул на его лице не дрогнул. Он спокоен. И реально раздражён, что приходится объяснять простые на его взгляд вещи. Ренат снял галстук, расстегнул пару верхних пуговиц. Я вижу, как ровно бьётся пульс на его шее.

- Ты что, обнаружил страшную генетическую болезнь в своём роду?

- Нет, - ответил, больше ничего не добавляя.

- Да пошёл ты, Велесов!

Когда-то я полюбила его за строгость, принципиальность и твёрдость характера, а сейчас, когда всё это обернулось против меня, не в состоянии вынести. Мой муж словно танк, словно асфальтовый каток, если проедется сверху, живого места не оставит. Бьёт словами, давит морально, не даёт объяснений.

- Не скатывайся в бабью истерику, Ника. Ты же не такая.

- Не такая? – шепчу с недоверием. - Может, я заслуживаю объяснений. Ты так не думаешь?

Замечаю, как на его щеке дёргается мускул, однако муж говорит.

- Давай завтра. Боюсь, сегодня ты не стабильна.

- Что-что? – переспрашиваю, снова не веря своим ушам. – Прости, что ты сказал? Не стабильна?

Ренат молчит.

- Кто ты такой, чёрт возьми! – уже кричу. – И куда делся мой муж?

- Ника.

Тяжёлый взгляд придавливает меня обратно к стулу, так как я уже успела вскочить на ноги.

Ренат старше меня на десять лет. Мне двадцать пять исполнилось в этом году. Он старше, да, но я никогда не ощущала никакой разницы между нами, а сейчас ощущение, что передо мной незнакомец из другого мира.

В фирму, которая принадлежала Ренату, меня позвала работать подруга. Я как раз переехала в другой район и искала для себя что-то поближе, чтобы не тратить много времени на дорогу, так как вечера были заняты университетом. Специально перевелась на вечернее отделение, чтобы обеспечивать себя и не висеть на шее у родителей.

Подруга устроила меня на ресепшен в филиал стоматологической клиники. Моё дело было записывать пациентов, оформлять документы, подтверждать приём, в общем, обычная рутина в удобном графике два через два. Иногда можно было брать только утренние смены, иногда только выходные, которые второй администратор уступала охотнее. Ах да, ещё нужно было улыбаться пациентам, даже если не хотелось. Всякие попадались, особо скандальные тоже. Улыбаться, не смотря на плохое настроение и состояние было моей обязанностью.

Мне нужна была работа, и я старалась не пропускать. Поэтому даже с лёгким недомоганием я на неё приходила. Да я и с крупным бы пришла. Как в тот день, когда в двери клиники зашёл Ренат.

Я приняла его за очередного пациента, широко улыбнулась сквозь головную боль и завела вежливый разговор.

Его мягкий баритон меня покорила, не смотря на моё убитое состояние.

- Ты новенькая, - спросил он.

- Почти месяц работаю.

- Теперь понятно, почему тебя раньше не видел.

Его тёмные глаза с интересом на меня посматривали.

- Простите, если вы постоянный пациент, то я ещё не успела со всеми познакомиться. Подскажите, на какое время у вас приём? – старалась быть вежливой, хотя в висках колотило так, что хотелось одно: лечь и зажмуриться.

- Ох, Ренат Леонардович, простите, клиент был, - вылетела из двери заведующая. – Пойдёмте. Ника, сообрази нам кофе, пожалуйста.

Я не была секретарём и обслуживание гостей не входило в мои обязанности, но кофе сообщила. Кружки тряслись на подносе, пока несла их в кабинет. На месте заведующей за столом сидел незнакомец, к которому та обратилась как к Ренату Леонардовичу. Я запомнила. А сама заведующая сидела на месте для посетителей и отчитывалась перед ним, тыкая кончиком карандаша в монитор ноутбука.

- Голова болит? – дотронувшись до моего запястья, уточнил мужчина, когда я опускала поднос между ним и заведующей на стол.

- Угу.

- Принимали что-то?

- Нет. Я не из тех, кто пичкает себя лишней химией.

- Головная боль – это не то, что надо терпеть. Как и зубная, кстати. Так что возьмите в аптечке лекарство и выбросьте из головы глупые мысли о пичканье химией. Поняли?

Последнее прозвучало как приказ, поэтому я кивнула, не смея ослушаться.

Другие сотрудники меня тогда быстро просветили, что в наш филиал приехал сам учредитель. Велесов Ренат Леонардович. У него была сеть клиник эстетической медицины и стоматологий. Богатый и довольно известный в своих кругах человек.

Я была простой студенткой, хоть и весьма сообразительной и предприимчивой, однако понимала: где он, а где я. Где-то на разных концах иерархической лестницы.

Велесов пробыл в филиале до самого закрытия, а, уходя, предложил меня подвезти до дома.

- Спасибо, но не надо, - смутилась я. – Мне недалеко, я пешком дойду.

Я уже стояла на выходе, и он подошёл вплотную, обдавая меня волной властного превосходства и обаяния. Коленки против воли задрожали, а в животе образовалась странная пустота, как будто я ухнула с головой в ледяную воду. Губы пересохли и слова находились с трудом. Вот такой эффект он на меня оказывал.

- Голова лучше?

- Да. Спасибо. Почти прошла.

- Пойдёмте, я вас всё же провожу. А то ещё голова закружится по дороге, - улыбнулся он искренне, - заблудитесь и потеряетесь. Не могу допустить, чтобы мой сотрудник попал в такую беду.

А теперь этот самый мужчина, якобы проявлявший заботу о работнике фирмы, отправляет собственную жену на аборт!

Мне хочется плеснуть остатки кофе ему в лицо, с трудом, но сдерживаюсь. Вся сила уходит в крик:

- Нет, ты, твою мать, скажешь мне, что происходит!

Ренат наклоняется, упираясь костяшками пальцев в столешницу.

- Происходит то, Ника, что нам надо развестись. Как понимаешь, совместные дети в эту реальность не особо вписываются. Мне не нужны наследники. Тем более, от тебя. Тем более, сейчас. Мне не нужен ребёнок. Не смей его рожать, записывать на меня, думать, что можешь повесить на меня алименты. Выкинь всё это из головы. Ты завтра поедешь в клинику и сделаешь аборт. Поняла? Могу тебя отвезти.

Он не приклонен. Понимаю, что ничего иного от него не услышу. Могу умолять, могу угрожать, но ответ будет одним. Поэтому отрицательно мотаю головой на это любезное пред-

ложение подбросить до гинеколога, где из меня должны будут выскрести нашего долгожданного ребёнка.

- Не надо.

Ренат выпрямляется.

- Сама значит справишься?

- Справлюсь.

О да, Ренат, я справлюсь. Ты даже не представляешь насколько. Одна справлю и без тебя. С чем угодно справлюсь. В этом у меня нет никаких сомнений.

Глава 2

А дальше моя жизнь закрутилась, как водоворот самого страшного кошмара. Довольно быстро нас развели, на специальный счёт капнула приличная сумма отступных, положенная по брачному контракту.

Да, Ренат перед свадьбой настоял, чтобы мы его заключили. Я и не сопротивлялась. Сама без кола и без двора прекрасно понимая, что выхожу замуж за довольно состоятельного мужчину. Бизнес Ренату передал брат, уехавший за границу. Тогда это было несколько косметических кабинетов, которые Велесов довольно быстро превратил клиники с отличной репутацией. Поток пациентов становился всё состоятельнее, ценник рос, и Ренат добавил к эстетике стоматологию, хотя сам с врачебным делом никак не был связан.

Он был отличным бизнесменом, с превосходным чутьём на деньги. Умел зарабатывать и любил это делать.

В начале я восхищалась его способностями, гибким умом, умением лавировать в сложных экономических реалиях, но после его поступка весь налёт восхищения спал без возврата.

А его гибкий ум оказался направлен против меня.

Я съехала в гостиницу на следующий день после разговора, потому что не могла оставаться с мужем в одной квартире.

Первые дни я проплакала, не понимая, как это случилось со мной. Жизнь была похожа на чёрный кошмар. Мы ведь планировали ребёнка, очень хотели. У Велесова детей никогда не было, и он много раз повторял, как хочет наследника.

После этого мы виделись лишь на суде, где он уточнил.

- Ты же решила проблему?

Своего собственного ребёнка он называл проблемой.

- Тебе не о чем беспокоиться, - холодно ответила, затем голос мой дрогнул. – Ренат, ты так и не ответил, почему ты так поступаешь с... со мной.

Я чуть не сказала с нами, но вовремя прикусила язык.

- Ты перестала мне быть интересна, как женщина.

Мои губы задрожали, перед глазами всё поплыло.

- Мы же спали ещё неделю назад. Не помню, чтобы это было без отсутствия интереса!

Секс как всегда был страстным с долгой прелюдией. Под умелыми руками мужа я чувствовала себя самой счастливой и желанной. В постели у нас была идеальная совместимость с самого первого раза.

- Простые механические действия, Ника. Для мужчин это ничего не значит.

Моментально опошил он наши интимные моменты.

- А что значит? Ты уже нашёл ту, которая тебе интересна? Поэтому так торопишься?

Лицо Рената потемнело. В глазах сверкнул гнев.

- Именно.

Короткий ответ был подобен грому, который практически выбил почву из-под моих ног.

Голова закружилась, и я, переступая с ноги на ногу, почувствовала, что заваливаюсь в бок.

Ренат схватил меня под локоть и усадил на металлическую лавку в коридоре казённого учреждения.

- Ты сама спросила, - ещё и добавил, обвиняя.

- А ты говорить не хотел, чтобы не расстраивать? Какая забота! – хмыкнула иронично.

Дверь кабинета открылась. Выглянувшая блондинка с каким-то благоговением смотрела на Велесова.

- Документы готовить?

- А они ещё не готовы? – вернул он.
- С-сейчас.

Повторять дважды не пришлось. Она шмыгнула в кабинет, и довольно быстро вернулась обратно. Вероятно, печатала с удвоенным ускорением. Я расписалась, где было сказано. Забрала свои экземпляры. Защёлкнула замок папки, ставивший точку в не такой уж и долгой истории нашего брака.

- Тебя подбросить? – предложил Ренат, когда мы вышли из зала суда.
- Какая любезность, - горько рассмеялась я.
- Ника, не ёрничай.
- Спасибо, я как-нибудь сама... на такси.

Вдохнув полной грудью, приказала себе успокоиться и держать спину прямо. Жизнь постоянно подкидывает удары. И этот выдержу!

Ушла я, не оглядываясь. А через пару недель стало всё ещё понятнее. Когда общая знакомая позвонила рассказать, что присутствовала вместе с Велесовым на одном мероприятии, куда он притащился в компании малолетней брюнетки, с довольным видом висевшей на его локте. Видимо, это не вчера у них началось. Как же я не заметила? Была слепа – единственный ответ!

Сейчас пять лет спустя я до сих пор помню события тех дней в чётких подробностях. Память ничего не стёрла. И эмоции всё ещё живут во мне, хотя я старалась их вытравить. Видимо, сильные потрясения никуда не уходят. Они остаются в нас. Чтобы мучить. Чтобы напоминать о себе.

Возвращаюсь после работы домой. Отпираю дверь и тут же слышу топот маленьких ножек.

- Мама!

Маленькое четырёхлетнее чудо врывается в меня на всей скорости. Опускаюсь на одно колено, прижимаю сына к себе. Целую в светлую макушку, вдыхая самый родной на свете аромат. Сладкий, маленький, нежный.

- Мирончик! Мой сыночек!
- Мам, а почему я сыночек?

Тёмные глаза, такие же как у Велесова смотрят серьёзно. Снова треплю светлые волосики, знаю, что со временем они потемнеют. Ренат на детских фото тоже блондин. Чёрт! Хочется плевать от злости. Так много о нём мыслей. Особенно последние дни. С чего бы это.

- Но мне сложно не думать о Велесове, когда его маленькая копия бежит рядом.
- А кто ты? Уж точно не крокодилчик!

Начинаю щекотать мягкие бока. Мирон уже начинает вытягиваться. За последний год он быстро подрос. Эх время, куда ты бежишь!

- Снова целую и тискаю сына.

День был сложным. Много дел. Куча работы. Мне бы радоваться, что наконец-то дела поплыли, но я плакать готова. Каждый заказ - это минус время, проведённое с сыном. Которого приходится оставлять на няню. Но мне нужна работа, чтобы мы с Мироном ни в чём не нуждались, потому что рассчитывать мне больше не на кого.

- Вероника, зайдёшь ко мне? – короткий звонок шефа на внутренний офисный телефон застаёт меня в процессе работы.

- Можно через полчаса? Терпит? – бормочу в трубку, копаясь в каталоге светильников.

Сама не знаю, что ищу. Так часто бывает. Но когда ищу, перелистывая страницу за страницей, будто на охоту выхожу. Сложно остановиться. Пока даже приблизительно ничего похожего, подходящего по стилю клиенту, не вижу.

- Нет, не терпит.
- Аа-а-а-а... ладно... я сейчас... 5 минут.

- Минута, - обрубает шеф. – Тут идти недалеко.

- Да-да.

Кладу трубку на базу наощупь, сама щёлкаю мышкой в два раза быстрее. Потом разочарованно вздыхаю и откидываюсь на спинку кресла. Тру глаза руками и чертыхаюсь.

Потом отодвигаю стул от стола, колёсики шумно скользят по напольному покрытию, и поднимаюсь.

Цок-цок-цок, стучат каблук, когда выхожу из кабинета, потом притормаживаю и возвращаюсь за ежедневником. Люблю всё по старинке чирикать на бумаге. Хотя и в рабочих программах учёт веду, но дублирую в личный бумажный архив. Так всегда под рукой.

Прижимая к груди ежедневник тороплюсь к директору. Минута почти истекла.

Шеф у нас понимающий, не трогает без надобности, но раз надо, да ещё и срочно. Видимо, вопрос действительно важный.

- У Михаила Павловича клиент, - сообщает мне его секретарь. – Важный какой-то. Он аж забегал, когда тот пришёл.

- Поняла, Алёнка, спасибо, что предупредила, - киваю с благодарностью.

Потом коротко стучу по косяку двери и открываю её.

- Можно? – чисто формально спрашиваю, уже заходя.

- Да-да, Вероника, конечно. Спасибо, что так быстро.

Босс улыбается, кивая мне.

Быстро оцениваю обстановку. Стол у шефа, как всегда завален, но сейчас каталоги и бумаги сдвинуты в сторону. На столе две чашки с выпитым наполовину кофе. Чья-то кожаная куртка кинута на спинку кресла для посетителей.

А где же сам посетитель?

Взгляд шарит по помещению, пока не находит в правом углу важного визитёра.

Глаза распахиваются шире, приветствие застывает в горле, а улыбка примерзает к губам. Нет-нет-нет! Быть этого не может! Я сплю... Я брежу!

Стоит отмереть, как в мозгу одно желание: развернуться и бежать. Но приглашение шефа:

- Вероника, это наш уважаемый клиент Ренат Велесов, - обрубает всю решимость.

Уважаемый? УВАЖАЕМЫЙ?

Для него он может быть и уважаемый, а для меня – всё уважение потерял в тот миг, когда отправил жену на аборт. Послал меня избавиться от ребёнка, которого мы так хотели.

Сглатываю и отмираю.

- Добрый день, Вероника, - улыбается Ренат.

Чудесно. Решил делать вид, что мы не знакомы? Только профессионализм останавливает меня от желания развернуться и выйти. И ещё мысль: что работу сейчас терять совсем никак нельзя.

- Добрый день, уважаемый клиент Ренат Велесов, - повторяю слова директора, не удержавшись от ехидства.

Короткая улыбка, скользнувшая по губам Рената, говорит о том, что он оценил мою непокорность.

А он изменился. Стал старше и... опаснее. На щеках модная лёгкая небритость, тёмные глаза, как всегда смотрят внимательно, взгляд проникает собеседнику под кожу, не давая шанса на обман или неточность. В бизнесе он акула.

И что эта акула забыла в городе, в который я переехала ровно пять лет назад, когда мы развелись.

С того дня как мы вышли из здания суда я больше его не видела. Я задавила своё любопытство. Я не искала про него информацию. Я заставила забыть себя годы, проведённые рядом с Ренатом. Его имя. Дни, когда мы жили вместе, стали казаться мне чем-то нереальным.

Лишь общий ребёнок служил напоминанием, что нас что-то связывало.

Общий ребёнок, Мироша, сын, о котором он не знает и не должен никогда и на за что узнать!

Без сил я падаю на стул, который шеф придвигает к столу для меня.

- Вероника присядь, тут очень нужна твоя помощь.

- С чем?

- С дизайном.

- Я не...

Делаю дизайн для стоматологий и клиник эстетической медицины, хочу я сказать, но вовремя прикусываю язык.

- С дизайном чего? Загородного дома?

- Нет, здесь сетка магазинов, надо разработать концепцию общего пространства, узнаваемости стиля, заботы о клиентах, всё, как положено.

- Михаил Павлович, - тяну, косо поглядывая на бывшего мужа. Тот так и стоит в стороне, молчит. Разглядывает меня. – Я не знаю, как положено.

А я в дурацких кожаных штанах и коротком джемпере. Очень модно, но как-то не профессионально. Сам Ренат как всегда одет в идеально сидящий на нём деловой костюм двойку. Галстук потрясающего гармонирует с рубашкой и пиджаком. В былые времена я срывала эти галстуки на пороге, вытаскивали дорогие батистовые рубашки из брюк мужа и припечатывала его к стене прямо в коридоре, разгорячённая его предварительными сообщениями, в которых он просил встретить его без всего.

Между нами всегда полыхало, искрило и горело, взрывалось! И вот... Даже сейчас. Даже спустя пять лет. Даже после его предательства. Я всё ещё чувствую влечение.

К телу! – сообщаю себе. – Как человек. Как мужчина он мне отвратителен!

Босс хмурится, услышав мои слова.

- Что значит не знаешь? Вероника, ты дизайнер.

- Загородной недвижимости. Я дома обставляю, делаю там современный модный интерьер. В домах, не на торговых площадках. Это же разное.

- Наталья в отпуске, ты же в курсе. Сама её дела ведёшь, и это взять придётся.

Вдох-выдох.

Да, коллеге моей пришлось взять отпуск вне плана и уехать на малую родину, с родителями беда случилась, дом сгорел, и отец пострадал. На Наташу сейчас свалилась куча проблем. Так что я подхватила её проекты. Но ничего нового у Наташи не намечалось, в текущих требовался лишь контроль с подрядчиками, никаких разработок грёбанных концепций для грёбанных заказчиков, вроде Велесова.

- Это не мой профиль, - настойчиво повторяю.

- А что ваш? – заговаривает вдруг Ренат. – Скажите, вдруг у меня и для вас задачи найдутся.

Глава 3

На его «задачи найдутся» мне хочется ответить, что у меня слишком много дел, и его задачи ну никак не вписываются в мой рабочий график. Но, во-первых, это прямая демонстрация, что мне до сих пор не всё равно. Во-вторых, я подставляю шефа. У нас в принципе никто так с клиентами не разговаривает.

К тому же работа в этой компании мне нужна, как воздух. Мне нужно содержать себя и ребёнка. Покровителей у меня нет. Второй раз в брак я так и не решилась. Сидеть на шее у родных – не мой вариант.

После рождения Мироши мама с отцом итак нам помогли. Первые два года я жила с ними, потом переобучилась на дизайнера интерьеров и сменила профиль деятельности. Идти в офис на пятидневку от звонка до звонка с маленьким ребёнком не было возможности. А так я относительно свободна. При желании могу работать и из дома, и с удовольствием часто это делаю. Порой у меня выезды на объекты, и в офисе я могу неделю не появляться.

Мой нынешний директор согласовал гибридный график, за что я ему бескрайне благодарна. Так что хамить наглým клиентам, пускай даже бывшим ненавистным мужьям, мне не стоит.

- Я жилой недвижимостью занимаюсь. Квартиры, загородный дома. Магазины – это другой вайб. Тут я, скорее, навредить могу, чем помочь.

- Вайб, - вскидывает брови Ренат. – Интересный подбор слов у вас...

Стал... - это слово так тут и напрашивается.

Натянуто улыбаюсь, так и подмывает ответить: Я художник, я так вижу, но молчу.

Михаил Павлович однако отмахивается от моих возражений.

- Солнце моё, тебе всё по плечу. Таких специалистов, как Виктория, - доверительно сообщает он Ренату. – Днём с огнём не сыщешь. А это, - глядит на меня чуть сердито, - не понятно откуда взявшийся синдром самозванца. Так... Парфёнова, ты берёшь этот заказ и точка. Без каких-либо споров.

- А... - мне и возразить нечего.

- После таких рекомендаций, - усмехается Ренат, - вы обязаны его взять. Я уже другого дизайнера и не хочу.

Это «не хочу» у него выходит каким-то многозначительным. Медленным. Тягучим. По позвоночнику бежит приятный озноб. В два коротких слова Ренат заключил просто гигантский подтекст.

Но даже не смотря на этот подтекст, я осознаю, что теперь мне от бывшего мужа не отвертеться. Он что-то там удумал.

Что ж... раз судьба злодейка решила нас столкнуть, значит, это испытание на прочность. Буду так считать.

- Есть предварительные материалы? Техническое задание? – слегка раздражённо постукиваю пальцами по столешнице и смотрю на Рената.

Он предал тебя! Предал! Он отправил тебя на аборт! – приходится напомнить себе. – И ведёт себя, как ни в чём не бывало!

Он кивает на Михаилу Павловичу, и тот кладёт передо мной папку, а сверху флешку.

- Здесь всё, что есть на данный момент. Если у вас своя форма для технического задания, пришлите, мой ассистент подготовит в том виде, в котором вам удобно работать. Мои контакты есть в документах.

- Ой, - оживляюсь я. – Ваш ассистент? А давайте общаться через вашего ассистента, это самый лучший вариант. Вы явно человек занятой, сразу вижу, зачем вам эта рутина...

- А я люблю рутину, - перебивает. – И направление бизнеса для меня новое. Я буду сам всё контролировать на нулевом этапе.

Мои надежды рассыпаются, едва успев появиться.

- Что ж... я пойду тогда, - поднимаюсь и сгребаю папку с флешкой со стола. – Не терпится приступить к работе.

- Надо обговорить, когда завтра встречаемся.

- Завтра? – делаю большие удивлённые глаза. – Завтра – это слишком быстро.

- А надо ускориться, - вклинивается в наш диалог мой босс.

По его взгляду понимаю, что он на грани. Не понимает причин моего гадского настроения и наплевательского отношения к «дорогому клиенту». Ладно, просвещать его я не планирую. Это слишком личное. Поэтому энергично киваю:

- Ускоряюсь, Михаил Павлович. Уже ускоряюсь. Всего доброго.

Смотрю я в пустоту ни с кем конкретно не прощаясь. Хотя Ренат хочет поймать мой взгляд, но я его попытки игнорирую.

Быстро выхожу из кабинета директора. Алёнка вопросительно смотрит на меня и одними губами произносит: «Ну, чё?»

Всё ок, - показываю ей на пальцах.

- Такой клиент важный, - шепчет она. – И мужчина привлекательный. Прямо даже завидую, что тебе с ним работать. Тоже что ли в дизайнеры податься, - хохотнув, добавляет она.

- Подайся, - подбадриваю. – Я тебе с удовольствием этого клиента отдам.

- Скажешь тоже. У меня образования нет.

- Так и я не дизайнером интерьеров родилась.

Чего я на Алёнку сержусь? Она молоденькая и наивная. Такие мужчины, как Ренат Леонардович, кушают невинных секретарш, вроде неё, на завтрак. Он и меня когда-то «съел», обаял своим очарованием и заботой.

Зато после нескольких лет брака засунул под холодный душ презрения и одиночества.

Вот и весь секрет.

У себя за рабочим столом я, наконец, выдыхаю. Понимаю, что это не кошмар, и я не проснусь. А вот жить дальше как-то надо. И работать тоже.

До конца рабочего дня я заставляю себя ознакомиться с документами по будущему проекту, отправляю на электронную почту список того, что мне будет необходимо получить от компании Рената, затем решаю взять паузу до завтра. Надо выспаться и собрать мысли в кучу.

Ухожу из офиса я одна из последних. На улице уже сумрачно. Мироша сегодня с няней, она забрала его из детского сада, погуляла и сейчас кормит ужином. Надо поторопиться. Сжимая в руке ключи от машины, поворачиваю к парковке.

- Вика, - окликает меня знакомый голос.

Р-р-р... - рычу я про себя, разворачиваясь на каблуках. Лицо моё недовольнее некуда.

Бывший муж, жестокий предатель, стоит в нескольких метрах.

- Подкарауливаешь?

- Да, - кивает он, не споря с моим утверждением. – Именно подкарауливаю. Это ты верное слово подобрала.

- Зачем?

- Поговорить хотел. Успокоить.

- Успокоить? – начинаю смеяться. – Слушай, мне будет спокойнее, если ты завтра Михаилу Павловичу скажешь, что нам не сработаться. И он выберет тебе кого-нибудь другого. А дальше... дальше ты исчезнешь с глаз моих, а я с глаз твоих. И будем дальше жить счастливо и желательно подальше друг от друга.

- Так не получится, Вика. Я заказчик, ты исполнитель. Так вышло.

- Ты можешь сказать моему боссу, что не хочешь меня, как исполнителя.

- А что если я хочу?

Его голос понижается до интимного шёпота. От этой интонации у меня всегда колени слабели. Вот и сейчас эффект никуда ни исчез. В животе тугой узел, на нервных окончаниях приятная щекотка. Как гадко, что этот предатель даже пять лет спустя имеет власть над моим телом.

Всё потому, что он у тебя первый, - шепчет внутренний голос.

Чушь! – спорю сама с собой. – Какая же это чушь! Он просто манипулятор. И знает мои слабые точки, на которые можно надавить.

- Свои хочу можешь оставить при себе. Не переходи грань.

- Не могу обещать.

Он мне улыбается. Наверное, уверен в своей неотразимости. В принципе так и есть. Но я знаю, что скрывается за этим привлекательным фасадом. Жестокость!

За прошедшие годы я тоже отрастила кулаки и зубы, умею огрызаться и постоять за себя. Я больше не мямлю еле слышно себе под нос.

- Нет, ну я, конечно, слышала, что бывшие супруги иногда встречаются, чтобы перепихнуться, но это не наш случай, Ренат, - бросаю прямо в лоб. - Тебе не кажется? Я тебя не хочу. У меня всё отрезало, просто как рукой сняло. Махом. После твоего предательского поступка. Гадкого во всех смыслах. Так что... так что держись-ка ты от меня подальше.

- Так не выйдет, нам работать вместе.

Он будто бы и не слышал ничего из того, что я ему сказала. Или предпочёл не слышать.

- Я Наташкин хлеб отъесть не стану, - уточняю. – Она вернётся и подхватит проект. Пока её нет, начну, а дальше у тебя будет другой дизайнер.

- Так дело не пойдёт.

- У нас не принято в фирме...

- Да мне плевать, что у вас принято, что не принято, - перебивает он.

После этих слов я взрываюсь.

- Да я уже поняла, Велесов, что тебе на всё и всех плевать, кроме себя. Мне можешь не рассказывать. Однако ты бизнесмен, так я взываю к твоему бизнес мышлению. Наташа профессионал в сфере оформления торговых площадей. От работы с ней ты выиграешь, а со мной – в рулетку сыграешь. Подумай о деле, а не о почёсывании своего эго. У меня всё. Увидимся завтра.

Не дожидаясь ответа, разворачиваюсь и иду к парковке. И лопатками чувствую гневный взгляд Рената.

Только бы не бросился догонять! – вот и всё, о чём я думаю.

Сердце колотится, будто бешенное, адреналин взлетает до небес. Но будет откат. Обязательно будет откат. И я разрыдаюсь. Лучше мне в этот момент быть подальше от Велесова. Самая слабость – показать слёзы. Он будет счастлив. А счастливым я его делать не собираюсь!

Глава 4

Мы с Мироном сидим на ковре, собираем конструктор. Прекрасное занятие, чтобы отвлечься. Руки сами делают, мысли текут параллельно. То и дело думаю о Ренате. И с каждой секундой больше убеждаюсь, что не случайно он тут появился.

Почему я так думаю?

Да потому что он настаивает на совместной работе!

С чего бы это вдруг?

Я была настолько ему противна, что он меня выгнал на аборт, развёлся, оборвал все связи, за прошедшие пять лет даже не попытался связаться ни разу. И слава богу, что не пытался, кстати! Но... а теперь, увидев, вдруг воспылил желанием поработать?

Нет, что-то тут не чисто!

- Мам, а как тут? Помоги.

Мироша протягивает мне на половину собранную деталь.

За окном уже темно. У большой люстры горят все восемь рожков. Квартиру я снимаю. Сюда мы перебрались где-то полгода назад, когда ребёнку потребовалась отдельная спальня. До этого жили в старой пятиэтажке на первом этаже. Мои доходы выросли и пришло время выбирать что-то более комфортное для себя и сына.

- Хм... давай глянем на схему, - поворачиваю к себе буклет, смотрю, чего нам не хватает.

- Найди в фиолетовых вот такую, - указываю пальцем, разворачивая изображение к сыну. – Справишься? Или мне?

- Я сам! Я сам! – быстро откликается Мирон.

- Вот и молодец! – не удержавшись, ерошу ему волосы.

Самостоятельный парень растёт... Ох, как бы я хотела больше времени уделять сыну, но это сложно. С каждым месяцем работы всё больше. За последние три года я поднаторела в дизайне, набралась опыта, и заказов у меня прибавилось. Во-первых, я стала быстрее закрывать проекты. Меньше трачу времени на предварительную подготовку, быстрее ищу детали и материалы, а потом просто контролирую бригады на объектах. Во-вторых, клиенты возвращаются. Кто уже однажды сотрудничал со мной, обращаются повторно и подключают сарафанное радио. Мне уже предлагали брать заказы в обход конторы, но мне совесть не позволяет. К тому же тогда мне надо будет оформить своё ИП или ещё как-то юридически себя подстраховать. Если ввязываться во всё это, то будет в-третьих. А в-третьих, своё дело – сильнее занятость, а, значит, ещё меньше времени на ребёнка и себя.

Вздыхаю. Мои мысли часто бродят по этому кругу, и никакого решения для себя пока не вижу.

Вечерние ритуалы – совместный ужин, две сказки на ночь и разговор перед сном – моё самое любимое время суток.

Мирону нравится отвечать на необычные вопросы, наподобие: если б животные могли говорить, что они сказали, что вызывает в тебе нежность и какой момент был лучшим сегодня? Но я понимаю, что скоро... уже очень скоро он начнёт задавать свои. И когда он спросит: где мой папа, мне нужно будет что-то ему ответить. Варианты с лётчиком-испытателем или космонавтом здесь не подойдут. Сказать правду, я тоже не могу. Придётся подобрать какие-то факты, не подключая эмоции, чтобы Мирон воссоздал образ отца, без фотографий и лишних подробностей. Не исключаю, что придётся подключить детского психолога, если я не найду правильных слов.

Целую сына в макушку. Он уже сопит, погрузившись в сон. Глажу маленькие пальчики. Какой он сладкий и как недолго он ещё таким будет. Через два с половиной года уже в школу. А там, я знаю, взросление происходит стремительно. Стремительнее некуда.

Сразу мне заснуть не удаётся, я ещё долго лежу, ворочаюсь, думаю, чем мне грозит близкое присутствие Рената. Очень многим, на самом деле. Если узнает, что я его послушалась, будет злиться. До той степени, что может попытаться отобрать ребёнка.

От этой мысли эмоции зашкаливают до той степени, что я, кажется, начинаю задыхаться. Приходится встать и открыть окно нараспашку, запуская в комнату прохладный вечерний воздух.

Это тогда сын был ему не нужен, потому что ещё не родился, а сейчас статус отца, которого вычеркнули из жизни ребёнка, может его покоробить. Маленький мальчик, который уже живёт на белом свете, и маленький мальчик, который меньше гранатового зёрнышка – это две разные вещи. Да и вообще Ренат может пожелать сделать больно мне. А самый прямой путь – через ребёнка. Дети – самое уязвимое место любой матери.

Я так измучиваю себя мыслями, что с утра просыпаю. Подскакиваю, как подстреленная по чёрт знает какому звонку будильника. Мчусь в ванную, быстро привожу себя в порядок. Готовлю чашку растворимого кофе и бутерброд на скорую руку. Бужу Мирошу, одеваю полусонного. И лечу в садик, он недалеко. В соседнем дворе. К концу завтрака мы успеваем, а то, что зарядку пропустил, ничего страшного.

Входная дверь хлопает, я роюсь в сумочке в поисках брелка от машины и иду к выходу с удвоенной скоростью. Потребуется вернуться домой, ведь я забыла документы по проекту Рената, которые вчера захватила с собой.

За забором меня ждёт неприятный сюрприз. Велесов собственной персоной.

Я задеваю мыском туфли колдобину в асфальте и чертыхаюсь негромко, спотыкаясь.

А Велесов всё так же стоит и хмурится.

Обойти его нет возможности.

А я сейчас на грани обморока. Словно худший из кошмаров начинает сбываться. Он видел Мирона? Если да, то... понял ли он? Если нет, то... как уберечь сына от контакта с этим мужчиной, пока он ещё не произошёл?

Тут же в мозгах загорается красная лампочка. Есть идея! Надо Мирона отправить к бабушке с дедушкой погостить.

А на сколько?

А вот, чёрт его знает! На столько, на сколько затянется моя работа с Ренатом. Я же не в пожизненном рабстве у этого мужчины останусь!

Игнорировать его нет ни смысла, ни возможности. Вскидываю голову и иду прямо к бывшему мужу. Из глаз моих, уверена, летят молнии. Лучшая защита – это нападение.

Поэтому, когда он говорит:

- У тебя ребёнок?

Я кидаю ответное:

- Как ты узнал мой адрес?

- Ты не ответила на вопрос.

- Ты тоже.

Мы стоим с Ренатом друг напротив друга, словно борцы на ринге. И никто не планирует уступить.

Наконец, он, видимо, решив проявить благосклонность мягко улыбается, кивает. Но я знаю цену этим мягким улыбкам. Меня на них больше не купишь!

- Твой адрес несложно было узнать. В фирме твоей спросил, сразу сказали.

- Сразу? Ого... - тяну с иронией и раздражением. - Это кто же, позволь уточнить, выдаёт личную информацию о сотрудниках? Назови имя, я буду разбираться с этим человеком. Он не имел никакого права так поступать.

- И что же ты сделаешь? – усмешка танцует на губах Рената. – Уволишь его.

- Поспособствую.

- Тогда, боюсь, ваша конторка останется без генерального директора.

Поджимаю губы. Вот как. Неужели Михаил Павлович ему мои координаты слил? Качаю головой, не веря собственным ушам. Неужели статус и деньги Велесова настолько затмили моему директору разум?

- Простите, Вероника, вы на праздник придёте? – врывается в наш диалог посторонний голос, от внезапности я аж подсакиваю.

Разворачиваюсь, утыкаюсь взглядом в одну из мамочек из родительского комитета.

- Праздник? А напомните, пожалуйста, когда он? – напрягаю память, но встреча с Ренатом так меня раззадорила... нет, неверное слово! Вывела из себя! Вот! Что я позабыла о мероприятиях и их датах!

- Праздник цветов, большой концерт, - мамочка одноклассника Мирона с интересом поглядывает на Велесова. – Дети так готовятся. Карантина в группе нет. Приглашают всех. Там танец для мам готовят.

Вижу, что у женщины, как её... Альбина, по-моему, у неё просто зудит от любопытства во всех местах. Я очень надеюсь, что она не скажет лишнего. Но увы. Тут же из её рта вылетает.

- А вы... а вы папа Мироши? Вы на празднике будете? Папам тоже можно. Простите, я вас раньше не видела, но вы очень...

- Нет это не папа, - рывкаю я, пока информация от недоразумительной не перешла в ранг необратимой.

У этой Альбины слишком длинный язык, к тому же без тормозов.

Ренат ей улыбается, но я с мольбой смотрю на Альбину, всем своим видом внушая: «шла бы ты отсюда подальше».

- Я приду. Обязательно приду, - уверяю её.

- Тогда в пятницу в одиннадцать утренняя. Не забудьте!

- Чудесно. Буду. А теперь нам пора, - беру инициативу в свои руки.

Жестом прошу Веселова отойти от вымощенной красной брусчаткой дорожки, которая ведёт к калитке детского сада. А то не дай бог ещё кого-нибудь встретим. Языкастого!

- Так-так... значит, Мироша. И папы его никто не видел, - подозрительно смотрит он на меня, шагая рядом.

Мне хочется сказать: «ну почему же никто? Очень даже видели!», но вместо этого отвечаю:

- Это тебя не касается. Мы с отцом Мирона... в ссоре. Они не общаются.

Я очень надеюсь, что голос мой не дрожит. Боюсь выдать себя, говоря неправду. Можно сочинить, сказать что-нибудь ещё, но мой жизненный опыт подсказывает, что, если врешь, потом можно и позабыть, чего ты там наплела. У меня уже однажды так было. В университете. Хорошо, что ложь была невинной и никому не причинила вреда. Но я тогда капитально запуталась и испортила отношения сразу с двумя близкими на тот момент для меня людьми. К тому же попала в неловкое положение.

А Ренат умён. Поймать меня на нестыковке каких-то мелких фактов у него в лёгкую выйдет. Поэтому я говорю то, что думаю.

- Почему не общаются?

- Потому что я так решила.

- Думаешь, для ребёнка так лучше?

Смотрю на Рената краем глаза. Издевается, что ли? Хочет вывести из себя? Так я уже давно вышла за пределы. С той секунды, как увидела его в кабинете у шефа!

- А с каких это пор ты экспертом по детям заделался?

Он как будто бы немного теряется.

- Да я не эксперт. Просто зачем запрещать общаться...

- А кто сказал, что я запрещаю? Может, он сам не хочет?

Конечно, так не хотел, что отправил собственную жену на аборт! Велесов придушивается, что ли, или подзабыл, как мы расстались.

- Ладно. Чего ты хотел?

Ренат кивает, словно согласен сменить тему.

- Подумал, чего время терять. Поехали на объект прямо с утра.

- Мог бы позвонить, скинуть адрес, я бы подъехала, куда надо.

- Подумал, так быстрее.

Ну-ну, - проплывает в моей голове. – Быстрее ему так.

- А чего это ты фирму Михаила Павловича конторкой назвал? – вспоминаю фразу, которую Ренат обронил ранее. – Если мы мелочь для такого бизнесмена, как ты, может, стоит поискать конторку покрупнее.

- Да мне, честно говоря, вас посоветовали.

- Кто?

- Ваши бывшие клиенты.

- Понятно, - киваю, хотя ничего не понятно.

Кто? Как? Когда посоветовал? Я их знаю? Знают ли они меня? Я работала с этими знакомыми или нет? Может, в этом и кроется причина появления Рената в нашем городе? Слишком много вопросов, а ответов нет.

Мы доходим до места, где Ренат припарковал автомобиль. Бывший муж останавливается, а я иду дальше.

- Ты куда, Ника?

Он ловит меня за локоть, и я застываю.

- К машине.

- Поехали на моей.

- Нет, спасибо, но я на своей. Скинь адрес. И слушай, больше не стоит утруждаться, приезжая к моему дому. Ни к чему это.

Ни к чему это хорошему не приведёт, - добавляю про себя.

И с прямо спиной огибаю дом, возвращаясь в свой двор. Машина стоит со стороны подъезда. Я стряхиваю упавший лист с лобового стекла, прежде чем распахнуть дверцу. Телефон пищит, доставляя сообщение от Рената.

Читаю адрес. Прекрасно, это минут пятнадцать ехать, прикидываю время.

Хотя чего прекрасного?

Забираюсь на место водителя и устало опускаю локоть левой руки на руль, пока правой нажимаю на сенсор, листая радиостанции. И суток не прошло с момента появления Рената, а он уже знает, где я живу, в какой садик ходит Мирон. Может, ещё чего знает? Человек Велесов непростой. Начнёт рыть, с кем общалась, с кем встречалась, от кого родила. А там, глядишь, подсчётами займётся. С математикой у Рената всё хорошо. Сложит месяцы, сроки, поймёт, что до врача я так и не доехала. Чем мне это грозит? Даже страшно представить! Может ли он отобраться у меня Мирона? А зачем ему это надо? Просто так? Из вредности? По закону не может. А не по закону?

Голова кругом от этих ужасных вопросов.

Глава 5

Оставляю машину на стоянке возле нового торгового центра подальше от входа. Пока иду к дверям, возле которых меня уже ждёт нетерпеливый Велесов, есть время собраться с мыслями и нацепить маску безразличия на лицо.

- Заходи, - пропускает он меня.

Его волосы треплет ветер, тёмные глаза кажутся почти что чёрными. Я чувствую опасность и напряжение. Над его головой будто бы зажигается предупредительная табличка «не трогай, шибанёт насмерть», и я бы рада держаться от бывшего подальше. Да разве он позволит? Почему-то Ренат решил настойчиво пролезть обратно в мою жизнь хотя бы в таком качестве.

Но я лишь молча киваю ему и осматриваю здание.

- Не самое удачное место ты выбрал.

- А что с местом не так?

- Это новый центр, не уверена, что будет нужная проходимость.

- Здесь молодой район, менеджер меня уверил, что клиенты будут. Вернее, клиентки.

Хмыкаю, внезапно весело поглядывая на бывшего через плечо.

- А ты всё по женщинам, да по женщинам, Ренат.

- И по их мужчинам, - усмехается он в ответ. – За женские капризы платят мужчины.

- Это ты так думаешь.

Я, возможно, тоже так когда-то думала, но сейчас я знаю много самодостаточных и даже не одиноких девушек, которые сами себя и свои хотелки могут обеспечить. Мужчины им нужны для другого, а не в качестве кошелька на ножках.

- Красивая улыбка, красивая кожа, тело, лицо, теперь обёртка, - перечисляет Велесов. – Потом ещё что-нибудь придумаю.

Да, от сети стоматологий и клиник эстетической медицины, Велесов пришёл к идее эксклюзивных магазинов одежды. Исключительно женских. Я почитала описание, он готов дать дорогу молодым дизайнерам, размещая их продукцию на своих площадках. Они в свою очередь должны за это душу продать, то есть, пардон, заключить договор эксклюзивной дистрибуции или что-то в этом духе. Не помню точную формулировку.

- Я, кстати, подумал, что надо бы добавить детский отдел, - внезапно заявляет он.

- Да? И с чего вдруг такие мысли?

- Женщины много денег тратят на своих детей. Для красивой картинки в социальной сети, в том числе. Вот ты на сына много тратишь?

Последний вопрос фактически сбивает с ног. Пальцы сжимаются на ремешке сумки чуть гневно.

- Достаточно, - хрипло отвечаю. – Он ни в чём не нуждается.

Ренат кивает.

- А социальные сети ведёшь?

- Тут я тебе не советчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.